

Мария Владимировна Кундозерова – кандидат филологических наук,
младший научный сотрудник сектора фольклористики
с фонограммархивом Института языка,
литературы и истории КарНЦ РАН
(Петрозаводск, Россия),
maria.vlasova@mail.ru

Maria V. Kundozerova – Ph.D. in Philology,
junior research assistant at the Folklore Sector and Phonogram Archive
of the Institute of Language, Literature and History of the
Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences
(Petrozavodsk, Russian Federation),
maria.vlasova@mail.ru

УДК 781.7

ТЕРМИН «РУНА» В ТРУДАХ ФОЛЬКЛОРИСТОВ И ЭТНОМУЗЫКОВЕДОВ: ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ¹

THE TERM “RUNE” IN THE WORKS OF FOLKLORISTS AND ETHNOMUSICOLOGISTS: IMPORTANCE AND USAGE PERSPECTIVES

Аннотация

В статье освещается проблема определения и использования термина «руна» в работах отечественных фольклористов и этномузыковедов. Дается краткий экскурс в историю появления данного термина, его употребления в исследовательских трудах и предлагается вариант его определения с учётом контекста его применения.

Abstract

The article covers the problem of defining and using the term "rune" in the works of domestic folklorists and ethnomusicologists. The author gives a brief excursion into the history of the appearance of this term, its usage in research papers

---

¹ Статья впервые опубликована в издании: Музыкально-фольклорные традиции Северной Карелии: учебно-методическое пособие для студентов музыкальных колледжей и вузов / С. Ю. Николаева, С. В. Косырева, А. А. Войтович ; М-во культуры Рос. Федерации, Петрозавод. гос. консерватория им. А. К. Глазунова, Ин-т традиц. муз. Петрозаводск, 2015. 96 с.: нот. + 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 71–75.

and suggests a variant of its definition which takes into account the context of its application.

Ключевые слова: руна, калевальская метрика, эпическая песня, жанры карельского фольклора, Калевала, этномузыковедение

Keywords: rune, Kalevala metric, epic song, genres of Karelian folklore, Kalevala, ethnomusicology

Богатую фольклорную традицию Карелии невозможно представить без поэзии калевальской метрики. Она включает в себя произведения жанров карельского фольклора, которые исполнялись так называемым «калевальским» размером. Размер этот близок четырехстопному хорю, нерифмованный, аллитерационный; название получил после выхода в свет эпоса «Калевала», сотканного из строк народной поэзии, хотя существовал данный размер, естественно, задолго до этого.

Поэзию калевальской метрики именуют также рунической, а произведения этой поэзии – рунами. Тем не менее, за кажущейся простотой подобного деления кроется отсутствие единства среди исследователей карельского фольклора в понимании и толковании термина «руна». В основной статье антологии «Музыкально-фольклорные традиции Северной Карелии» авторы отмечают: «Значение слова *руна* остаётся для этномузыковедов до сих пор невыясненным» [9, с. 8]. Надо сказать, что таким оно остаётся не только для этномузыковедов, но и для фольклористов. Выражается это, в частности, в том, что во многих работах использование термина «руна» избегается, либо термин применяется в качестве синонима эпической песни, что не вполне оправдано. Как отмечает В. А. Швецова, «среди этномузыковедов Карелии в вопросе определения термина «руна» нет единогласия, но нет и дискуссии. Причиной тому – дефицит специальных работ, хотя исследованию напевов карельских (прежде всего, эпических) рун были посвящены отдельные статьи

музыковедов. Музыковеды вслед за филологами стали называть рунами преимущественно эпические образцы, перенеся этот термин и на напев. А позднее определение «рунический» закрепилось за всеми напевами, связанными с «калевальским» стихом» [17, с. 90]. Выходит, что единогласия нет ни среди этномузыковедов, ни среди фольклористов, не говоря уже о разногласиях между теми и другими (проблема разногласий в понимании термина «руна» между фольклористами и музыковедами кроется в принципиально отличном объекте исследования: для первых главное значение имеет текст, для вторых – музыкальная, ритмическая и интонационная составляющая). В данной статье намечаются подступы к решению терминологического вопроса преимущественно с позиции фольклориста. Для этого предлагается проследить контекст употребления термина «руна» и его возможных толкований в работах отечественных фольклористов и этномузыковедов.

Приступая к осмыслению термина «руна» необходимо понять историю его появления в обиходе отечественного исследователя. Вероятно, термин «руна» вошел в литературный обиход после появления в 1888 году полного перевода текста «Калевалы». Как известно, 32 главы первого варианта «Калевалы» и 50 глав полного варианта поэмы именуется *рунами* (*runo*). Составитель «Калевалы» Элиас Лённрот использовал слово *runo* для обозначения глав своей поэмы с целью подчеркнуть именно народный характер эпоса, для отождествления их с подлинно народными рунами, бытовавшими в среде крестьян. И хотя сам он при этом чётко понимал разницу между народной руной и руной «Калевалы», в науке это сыграло злую шутку с исследователями эпоса. Долгое время это отождествление понималось буквально, считалось, что Лённрот просто собрал готовые руны у народа и соединил их в единый свод. Одним из первых чёткую грань между народным эпосом (как совокупностью всех повествовательных песен, бытующих в народе) и авторской поэмой Лённрота провел В. Я. Пропп [15].

Следует отметить, что сами сказители не знали слова *runo* в значении «песня (калевальской метрики)». Они называли свои песни *laulu*, *virsi* «песня» (например, *Väinämöisen laulu* «Песня о Вяйнямёйнене», *Lemminkäisen virsi* «Песня о Лемминкяйнене»). Название *virsi* применялось также к плачам и заговорам [18, s. 54]. Как отмечает А.-Л. Сиикала, слово *runo* было усвоено относительно поздно как одно из названий эпической песни. По мнению И. Хяркенена, собирателя фольклора, выходца из рода рунопевцев Херойла-Хяркененых, в Приладожской Карелии этого слова не знали, оно могло прийти в бытовую речь из литературы. Он вспоминал, что в детстве не было ни слова «руна», ни «рунопевец». А если оно и встречалось, то в видоизмененной форме *runni*, что означает, что слово пришло извне, из литературы [18, s. 55]. В противовес этому, в исследовании Л. Таркка упоминается сказитель Петрисен Тимо из Ладвозера, который вспоминал, что люди постарше использовали слово *runo*, хотя чаще говорили о *laulu* или *virsi* [20, s. 121]. Возможно, карелы, занимавшиеся коробейничеством в Финляндии, могли усвоить это слово там.

Финское слово *runo* восходит к прагерманскому *rūnō, в круг значений которого входят «рунический знак, тайна, знание, волшебный знак» (к этой же основе восходит и русское *руна* – тайные письмена). В современном финском языке слово *runo* обозначает единичное произведение лирической поэзии; небольшое художественное произведение определенной формы, основанное на ритме, созвучии и образности речи; устное или письменное произведение, в котором язык употребляется эстетически и часто в стихотворной форме. Подобное значение (небольшого стихотворного произведения) слово приобрело в начале XVII века, изначально же оно обозначало рунопевца. Это начальное значение сохранилось и в текстах рун (где *runo* является синонимом певца), например:

Puuttu pursi **laulajalta**,
Takahtu venet **runolta**.
[SKVR I₁ 403:88–89]²

Застрял парусник **певца**,
Увязла лодка **руно**.

² См.: [19].

В русском языке слово *руна* известно, прежде всего, в значении «древние письмена скандинавов, сохранившиеся в надписях на камнях и других предметах». Второе значение зафиксировано, например, в словаре русского языка С. И. Ожегова: «Древние народные песни у карелов, финнов» [11, с. 598] или в литературном энциклопедическом словаре: «Эпические народные песни карелов, финнов, эстонцев. Сюжеты рун связаны с архаичными космогоническими мифами: образами культурных героев – демиурга Вяйнямёйнена, мифического кузнеца Илмаринена. Для поэтики рун характерны параллелизм стихов, повторы, постоянные эпитеты, анафоры, силлабический строй стиха. Исполнялись руны одним или поочередно двумя певцами, иногда в сопровождении кантеле. Из рун состоят «Калевала» и «Калевипоег» [6, с. 339].

Очевидно, что подобные толкования термина являются упрощёнными, не лишёнными противоречий. Причина этому – отсутствие определения термина «руна» в научной литературе и вариативность контекста его употребления у разных исследователей. Анализ работ по карельскому фольклору, появившихся за всю историю отечественной фольклористики, показывает, что редкий исследователь задумывался над рассматриваемым понятием. Основоположник карельского эпосоведения В. Я. Евсеев, преследуя в своих научных трудах совершенно иные определённые задачи, не оставил нам чёткого определения термина «руна» и его места в жанровой классификации карельского фольклора. В работах В. М. Жирмунского [1], В. Я. Проппа [15], Е. М. Мелетинского [7], Э. С. Киуру [4], Э. Г. Карху [3], Н. А. Лавонен, В. П. Мироновой мы не находим определений *руны*. Термин встречается либо сам по себе, либо в таких словосочетаниях, как эпическая руна, лиро-эпическая руна, героическая руна, историческая руна, заговорная руна, заклинательная руна, эпико-заклинательная руна, заклинательно-мифологическая руна, свадебная руна, кумулятивная руна, калевальская руна. При этом зачастую под руной понимается лишь эпическая песня. В работах А. С. Степановой термин «руна»

не употребляется сознательно: по мнению самой исследовательницы, «русскоязычное понятие “руна” не имеет статуса научного термина, не является оно и народным»³. Определение понятия «руны калевальской метрики»⁴ можно найти в работах Э. Г. Рахимовой: «Термин *руны калевальской метрики* (kalevalamittaiset runot) сложился в финской фольклористике в XX веке и используется для обозначения старинных карело-финских изустных песен независимо от их жанровой принадлежности. ... Калевальский размер присущ не только эпическим сказаниям, балладам и духовным стихам, но и свадебным обрядовым песням (в отличие от причитаний) и произведениям необрядовой лирики элегического и медитативного и нравоучительного содержания (вплоть до пословиц), а также заговорам (они произносились напряженным речитативом)» [16, с. 339].

В музыковедческих работах определения термина «руна» также найти не удалось. Руна абсолютно точно соотносится с эпической песней [14, с. 5; 2, с. 14; 13, с. 7].

Основная проблема понимания, что же такое *руна*, кроется в отождествлении руны с эпической песней (к которой подчас причисляются другие жанровые разновидности песен калевальской метрики). Неправомерность подобного отождествления становится очевидной, как только мы понимаем, что руна/руническая поэзия есть, условно говоря, область карельского фольклора, а эпическая песня/эпическая руна является её жанровой разновидностью, т. е. жанром карельского фольклора. Или же соответственно тому, как дерево является наиболее общей категорией для других видов деревьев, так и *руна* является общим понятием для эпической руны, заговорной руны, лиро-эпической руны (баллады), свадебной руны и т. д. Использование термина *руна* относительно не только эпической песни, но и других жанров,

---

³ Мнение высказано В. А. Швецовой в личной беседе, опубликовано в [17].

⁴ На наш взгляд, термин «руна калевальской метрики» содержит в себе некую тавтологию, ибо само понятие *руна* в русском языке (при условии, что речь идёт о карело-финской руне) уже содержит указание на калевальский размер.

показывают современные работы карельских исследователей. Например, В. П. Миронова предлагает называть свадебные песни калевальской метрики *свадебными рунами* [8, с. 128], Н. А. Пеллинен – колыбельные песни калевальского размера *колыбельными рунами* [12, с. 35], М. В. Кундозерова использует обобщающее значение термина *руна* для всех произведений калевальской метрики, будь то эпическая песня, лиро-эпическое или эпико-заклинательное произведение [5, с. 15], в сборнике ингерманландской поэзии встречается термин *кумулятивные руны* [10].

Из всего вышеизложенного можно вывести следующее определение: *руна – фольклорное произведение калевальской метрики (независимо от его жанровой принадлежности и способа исполнения)*. Данным определением подчёркивается устное бытование произведения, его исполнение «калевальским» размером. Соответственно руническая поэзия (как совокупность всех рун, или фольклорных произведений калевальской метрики) включает в себя эпические, лирические, лиро-эпические, исторические, заговорные, кумулятивные, колыбельные и свадебные руны.

Отметим, что вопрос окончательного определения термина «руна» на данном этапе остается дискуссионным. Как показало предварительное обсуждение данной темы⁵, толкование термина требует дальнейшего осмысления в тесном сотрудничестве с этномузыковедами.

Как писал В. Я. Пропп, «любой культурный человек сразу же отличит карело-финскую руну, русскую былинку, сербскую юнацкую песню, якутское олонхо и т. д., настолько эпос каждого народа своеобразен и неповторим» [15, с. 312]. Использование термина «руна» в наших исследованиях придаст своеобразия и неповторимости карельской науке, а правильное понимание термина и уместное его использование поможет избежать противоречий в работах отечественных фольклористов и этномузыковедов.

---

⁵ Обсуждение доклада по данной теме состоялось на расширенном заседании сектора литературы и фольклора ИЯЛИ КарНЦ РАН 7 мая 2015 года.

Литература

1. Жирмунский В. М. «Калевала» и финская буржуазная фольклористика // Труды юбилейной научной сессии, посвященной столетию полного издания «Калевалы». Петрозаводск, 1950. С. 80–98.
2. Карельские народные песни / сост. сб. и вступ. ст. Л. М. Кершнер; ред., предисл. и коммент. Е. В. Гиппиуса, В. Я. Евсеева. Москва, 1962. 130 с.
3. Карху Э. Г. Карельский и ингерманландский фольклор в историческом освещении // История литературы Карелии. Т. 1. Санкт-Петербург: Наука, 1994. 240 с.
4. Киуру Э. С. Тема добывания жены в эпических рунах: к семантике поэтических образов. Петрозаводск, 1993. 132 с.
5. Кундозерова М. В. Концепт мироздания в карельских эпических песнях: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09. Петрозаводск, 2013. 235 с.
6. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Москва: Сов. энцикл., 1987. 750 с.
7. Мелетинский Е. М. Карело-финские эпические руны // Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. М., 2004. С. 95–155.
8. Миронова В. П. Карельская традиционная свадьба // *Kuldazet kukkizet da kaunehet kanazet* / Магия поднятия лемби и свадьба в карельской народной культуре: исследования и материалы. Juminkeko, 2014. С. 108–134.
9. Музыкально-фольклорные традиции Северной Карелии = *Vienan Karjalan kansanrunoutta*: (из собрания фольклорного архива Петрозаводской государственной консерватории): [антология]. Петрозаводск, 2013. 96 с.
10. Народные песни Ингерманландии / изд. подгот.: Э. Киуру, Т. Коски, Э. Кюльмясу. Ленинград: Наука, 1974. 516 с.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1986. 797 с.
12. Пеллинен Н. А. Лингвистический аспект мира детства: дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2010. 160 с.
13. Песни Карельского края / сост. и авт. вступ. ст. Т. В. Краснопольская; ред. Б. М. Добровольский. Петрозаводск, 1977. 264 с.
14. Песни народов Карело-Финской ССР / сост. В. Гудков и Н. Леви. Петрозаводск, 1941. 98 с.
15. Пропп В. Я. Калевала в свете фольклора // Фольклор и действительность: избранные статьи. Москва: Искусство, 1976. С. 303–318.
16. Рахимова Э. Г. О систематизации художественных уподоблений в рунах калевальской метрики // «Калевала» в контексте региональной и мировой культуры: материалы международной научной конференции, посвященной 160-летию полного издания «Калевалы». Петрозаводск, 2010. С. 339–353.
17. Швецова В. А. О структуре стиха и музыкально-ритмической организации свадебных рун беломорских карел // Проблемы музыкальной науки. 2009. № 1 (4). С. 89–94.
18. Siikala A.-L. Itämerensuomalaisten mytologia. Helsinki: SKST, 2012. 536 s.
19. Suomen kansan vanhat runot. I. Helsinki: SKST, 1908.

20. Tarkka L. Rajarahvaan laulu. Tutkimus Vuokkiniemen kalevalamittaisesta runokulttuurista 1821–1921. – Helsinki: SKST, 2005. 534 s.

References

1. Zhirmunskiy V. M. “Kalevala” i finskaya burzhuaznaya folkloristika [“Kalevala” and Finnish bourgeois folklore]. *Trudy yubileynoy nauchnoy sessii. posvyashchennoy stoletiyu polnogo izdaniya “Kalevaly”* [Proceedings of the jubilee scientific session dedicated to the centenary of the full edition of “Kalevala”]. Petrozavodsk, 1950, pp. 80–98.
2. *Karelskiye narodnyye pesni* [Karelian folk songs]. Compilation and introductory note by L. M. Kershner; Edition, introductory note and commentary by E. V. Gippius and V. Y. Evseev. Moscow, 1962. 130 p.
3. Karkhu E. G. Karelskiy i ingermanlandskiy folklor v istoricheskom osveshchenii [Karelian and Ingrian folklore in historical interpretation]. *Istoriya literatury Karelii. T. 1.* [History of literature in Karelia. Volume 1]. St. Petersburg: Nauka, 1994. 240 p.
4. Kiuru E. S. *Tema dobyvaniya zheny v epicheskikh runakh: k semantike poeticheskikh obrazov* [The theme of getting a wife in epic runes: to the semantics of poetic images]. Petrozavodsk, 1993. 132 p.
5. Kundozerova M. V. *Kontsept mirozdaniya v karelskikh epicheskikh pesnyakh: dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.09* [The concept of the universe in Karelian epic songs: thesis research of the Ph.D. in Philology: 10.01.09]. Petrozavodsk, 2013. 235 p.
6. *Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar* [Literary encyclopedic dictionary]. Edited by V. M. Kozhevnikova. P. A. Nikolayeva. Moscow: Sov. entsikl., 1987. 750 p.
7. Meletinskiy E. M. Karelo-finskiye epicheskiye runy [Karelian-Finnish epic runes]. *Proiskhozhdeniye geroicheskogo eposa: Ranniye formy i arkhaiskiye pamyatniki* [The origin of the heroic epic: Early forms and archaic monuments]. Moscow, 2004, pp. 95–155.
8. Mironova V. P. Karelskaya traditsionnaya svadba [Karelian traditional wedding]. *Kuldazet kukkizet da kaunehet kanazet / Magiya podnyatiya lembi i svadba v karelskoy narodnoy kulture: issledovaniya i materialy* [The magic of lifting the lembi and the wedding in Karelian folk culture: research and materials]. Juminkeko, 2014, pp. 108–134.
9. *Muzykalno-folklornyye traditsii Severnoy Karelii = Vienan Karjalan kansanrunoutta: (iz sobraniya folklornogo arkhiva Petrozavodskoy gosudarstvennoy konservatorii): [antologiya]* [Musical folklore traditions of North Karelia = Vienan Karjalan kansanrunoutta: (from the collection of the folklore archive of the Petrozavodsk State Conservatory): (anthology)]. Petrozavodsk, 2013. 96 p.
10. *Narodnyye pesni Ingermanlandii* [Folk Songs of Ingria]. Edition prepared by E. Kiuru. T. Koski. E. Kyulmyasu. Leningrad: Nauka, 1974. 516 p.
11. Ozhegov S. I. *Slovar russkogo yazyka* [Russian language dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk, 1986. 797 p.
12. Pellinen N. A. *Lingvisticheskiy aspekt mira detstva: dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic aspect of the childhood world: thesis research of the Ph.D. in Philology]. Petrozavodsk, 2010. 160 p.
13. *Pesni Karelskogo kraya* [Songs of the Karelian region]. Compiler, author of introductory note T. V. Krasnopol'skaya; Edited by B. M. Dobrovolskiy. Petrozavodsk, 1977. 264 p.

14. *Pesni narodov Karelo-Finskoy SSR* [Songs of the peoples of the Karelian-Finnish SSR]. Compilers V. Gudkov and N. Levi. Petrozavodsk, 1941. 98 p.
15. Propp V. Ya. Kalevala v svete folklori [Kalevala in the light of folklore]. *Folklor i deystvitelnost: izbrannyye stati* [Folklore and reality: selected articles]. Moscow: Iskusstvo, 1976, pp. 303–318.
16. Rakhimova E. G. O sistematizatsii khudozhestvennykh upodobleniy v runakh kalevalskoy metriki [On the systematization of artistic assimilations in the runes of the Kalevala metric]. *“Kalevala” v kontekste regionalnoy i mirovoy kultury: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. posvyashchennoy 160-letiyu polnogo izdaniya “Kalevaly”* [“Kalevala” in the context of regional and world culture: materials of the international scientific conference dedicated to the 160th anniversary of the full edition of “Kalevala”]. Petrozavodsk, 2010, pp. 339–353.
17. Shvetsova V. A. O strukture stikha i muzykalno-ritmicheskoy organizatsii svadebnykh run belomorskikh karel [On the structure of the verse and the musical and rhythmic organization of the wedding runes of the White Sea Karelians]. *Problemy muzykalnoy nauki* [Music Scholarship]. 2009. No. 1 (4), pp. 89–94.
18. Siikala A.-L. Itämerensuomalaisten mytologia. Helsinki: SKST, 2012. 536 s.
19. Suomen kansan vanhat runot. I. Helsinki: SKST, 1908.
20. Tarkka L. Rajarahvaan laulu. Tutkimus Vuokkiniemen kalevalamittaisesta runokulttuurista 1821–1921. – Helsinki: SKST, 2005. 534 s.